

DOI 10.52260/2304-7216.2025.1(58).30

УДК 339.91

ГРНТИ 06.51.02

Н.Д. Кенжебеков*, к.э.н., доцент¹А.К. Кабдыбай, к.э.н., доцент²А.Т. Абдикаримова, к.э.н., доцент¹С.Т. Абеуова, к.э.н., доцент¹

Карагандинский университет Казпотребсоюза,

г. Караганда, Казахстан¹

Karaganda E.A. Buketov University,

г. Караганда, Казахстан²

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: kenzhebekov@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ КАЗАХСТАНА В ГЛОБАЛЬНУЮ ЦЕПОЧКУ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ

В статье рассмотрены особенности интеграции экономики Республики Казахстан в глобальные цепочки добавленной стоимости (ГЦДС). Рассмотрены современные теоретические подходы к анализу ГЦДС, включая классификацию типов управления цепочками, распределение рента и уровни власти в глобальной экономике. Казахстан преимущественно вовлечен в ГЦДС через сырьевые поставки и контрактное производство с ограниченными возможностями для повышения локальной добавленной стоимости. Выявлены ключевые вызовы, связанные с доминирующей сырьевой ориентацией экономики и низким уровнем добавленной стоимости в экспортируемой продукции. Определено, что Казахстан сталкивается с риском «ловушки низкой стоимости», что требует стратегического подхода к модернизации участия страны в ГЦДС. Проанализирована Концепция инвестиционной политики Республики Казахстан до 2029 года, выявлены ее основные направления, ориентированные на привлечение инвестиций в перерабатывающую промышленность. Предложенные меры носят преимущественно тактический характер и не обеспечивают системных условий для увеличения доли несырьевого экспорта. Выявлены несоответствия между инвестиционной стратегией и программами других министерств, что ограничивает эффективность государственной политики. Для успешной интеграции в глобальные цепочки добавленной стоимости Казахстану необходимо сосредоточиться на развитии перерабатывающих отраслей и внедрении инноваций, что позволит повысить добавленную стоимость на всех этапах производственного процесса.

Ключевые слова: глобальная цепочка добавленной стоимости, импорт, экспорт, прямые иностранные инвестиции, инвестиционная политика, концепция инвестиционной политики, внешнеторговый оборот, международная торговля.

Кілт сөздер: жаһандық құн тізбегі, импорт, экспорт, тікелей шетелдік инвестициялар, инвестициялық саясат, инвестициялық саясат тұжырымдамасы, сыртқы сауда айналымы, халықаралық сауда.

Keywords: global value chain, import, export, foreign direct investment, investment policy, investment policy concept, foreign trade turnover, international trade.

JEL F00, F20, F6

Введение. Активное развитие глобальных цепочек добавленной стоимости (ГЦДС) радикально изменил традиционные представления о функционировании международного бизнеса. ГЦДС размывают национальные границы производства, фрагментируя производственные процессы и перераспределяя их между странами в зависимости от сравнительных преимуществ. Для Казахстана, обладающего богатыми природными ресурсами и экспортной зависимостью от сырьевых товаров, ключевым научным вопросом становится определение степени включенности в ГЦДС, а также потенциала перехода от сырьевой модели развития к индустриальной и технологически ориентированной. Перед Республикой Казахстан возникает достаточно существенный риск «ловушки низкой стоимости», который обусловлен сырьевым экспортом и низкодоходными операциями по сборке.

Актуальность темы обусловлена необходимостью диверсификации экономики и повышения устойчивости внешней торговли в условиях меняющейся конъюнктуры глобальных рынков,

усиления экологических требований и цифровизации. Казахстан стоит перед выбором стратегии модернизации, позволяющей перейти от базового участия в ГЦДС к более сложным и прибыльным видам деятельности – разработке новых продуктов, управлению интеллектуальной собственностью и выходу на международные рынки под собственными брендами.

Целью настоящего исследования является структурный анализ товарного экспорта Казахстана с позиций степени переработки и включенности в глобальные цепочки добавленной стоимости, а также выявление перспективных ниш для экспорта с более высокой добавленной стоимостью. В рамках поставленной цели решаются следующие задачи: проведение количественной оценки экспортной структуры по основным товарным группам, сопоставление темпов роста казахстанского экспорта с мировыми импортными трендами, определение экспортного потенциала и ограничений.

Методологическая основа исследования включает в себя структурно-сравнительный и статистико-экономический анализ, а также элементы теории управления в ГЦДС, в частности модели координации и распределения добавленной стоимости. В качестве эмпирической базы использованы данные внешней торговли Казахстана и международных торговых баз (ITC Trade Map, UNCTAD).

Обзор литературы. Современные исследования ГЦДС подчеркивают сложность глобальных производственных сетей, распределения добавленной стоимости и прибыли. В ГЦДС стоимость создается не только в конечном производстве, но и на всех этапах – от исследования и разработок до маркетинга, логистики и послепродажного обслуживания. Это смещает акцент с традиционного производства на нематериальные активы – знания, инновации, технологии и брендинг, которые становятся основными источниками конкурентных преимуществ [1, 2]. Здесь хотелось бы отметить некоторые аспекты, актуальные для экономики Казахстана.

Во-первых, транснациональные корпорации играют главную роль в определении структуры управления правил участия в ГЦДС. Это, в первую очередь, касается установление требований к стандартам качества, технологиям контрактного производства. Это создает ситуацию, при которой небольшие компании и страны-поставщики сталкиваются с ограниченными возможностями увеличения своей доли добавленной стоимости [3, 4]. В условиях растущего контроля со стороны крупных ТНК успешное участие в ГЦС требует гибкости, инновационного развития и формирования уникального рыночного предложения.

Во-вторых, методологические подходы к исследованию принципов включения и повышения ступеней в ГЦДС. В частности, в работе [5] обоснованы пять типов управления, основанные на сложности транзакций, возможности стандартизации и компетенциях поставщиков: рыночное (market), модульное (modular), доверительное (relational), подчиненное (captive) и иерархическое (hierarchical) управление. Следует учитывать следующие аспекты: рыночное управление не дает высокой добавленной стоимости, модульное управление требует применение стандартов и технологической совместимости, доверительное управление требует инвестиций в долгосрочные связи и инновации, подчиненное управление несет риски зависимости от ТНК, иерархическое управление требует крупных капиталовложений и контроля над цепочкой. Для Казахстана стратегически важно переходить от подчиненного и рыночного управления к модульному и доверительному, что позволит повысить локальную добавленную стоимость и укрепить позиции в глобальной экономике.

В-третьих, интересна позиция авторов, раскрывающих трехуровневую модель власти в ГЦДС:

- инструментальная (instrumental power) – прямая власть, реализуемая через контрактные отношения, контроль над ресурсами, ценообразование и условия поставок;
- структурная (structural power) – власть, определяемая позицией в цепочке поставок, технологическим лидерством и доступом к критически важным рынкам;
- дискурсивная (discursive power) – влияние через формирование норм, стандартов.

Авторы показывают, что современная глобальная экономика движется от инструментальной власти (классический контрактный контроль) к структурной и дискурсивной власти (влияние через стандартизацию, инновации и институциональные нормы) [6].

Некоторые авторы выделяют типы ренты, определяющие уровень и качество добавленной стоимости [7]:

- природные ресурсы (gifts of nature), как правило, добавленная стоимость определяется конкурентным преимуществом сырьевой специализацией экономики;

- инновационная рента (innovation rents), где добавленная стоимость определяется за счет конкурентных преимуществ инновационных технологий, продуктов или процессов;
- экзогенно определенная рента (exogenously defined rents), где добавленная стоимость определяется за счет конкурентных преимуществ, возникающих в результате воздействия внешних факторов, таких как государственное регулирование, тарифы, квоты и т.д.;
- рента рыночной власти (market power rents), где добавленная стоимость возникает благодаря доминирующему положению на рынке.

Таким образом, компаниям Казахстана, стремящимся занять более высокие положения в звеньях ГЦДС, необходимо адаптироваться к новым условиям конкуренции, соответствовать более жестким требованиям по стандартам качества продукции, цифровой трансформации и уровню технологий.

Основная часть. Структура экспорта по-прежнему ярко выражена в сторону сырьевых товаров, что указывает на сохраняющуюся ресурсно-сырьевую модель интеграции республики в ГЦДС.

Наиболее весомую долю в экспорте стабильно занимает нефть и нефтепродукты. За четыре года их экспорт увеличился почти вдвое: с 27,3 до 46,3 млрд долларов США. Это подтверждает критическую зависимость внешней торговли от энергетических ресурсов и высокую чувствительность к ценовой конъюнктуре мирового нефтяного рынка (рисунок 1).

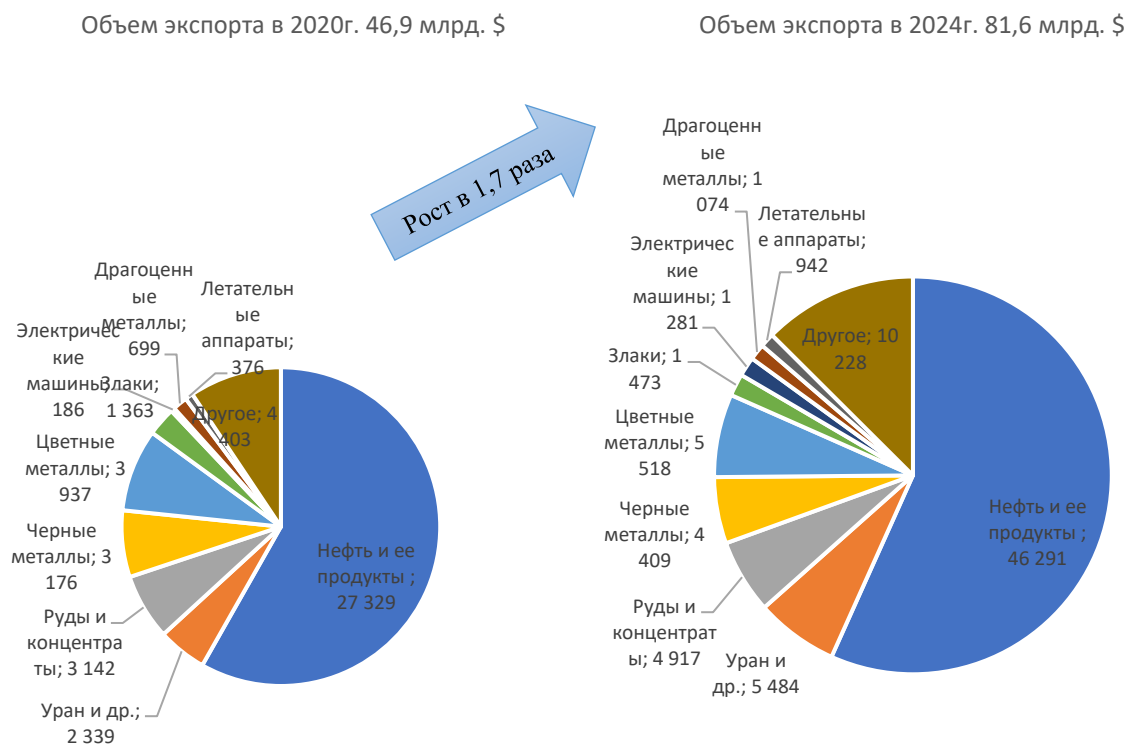

Рисунок –1. Структура экспорта в 2020 и 2024 годах

*составлен на основе источника [11]

Существенно вырос и экспорт урана и других сырьевых материалов: с 2,3 до 5,5 млрд долларов, то есть более чем в 2,3 раза. Стабильный рост наблюдается и по рудным товарам (руды и концентраты, черные и цветные металлы). Их совокупный экспорт в 2024 году составил порядка 13,5 млрд долларов, по сравнению с 10,3 млрд в 2020 году. Эти группы также относятся к продуктам низкой или первичной переработки и дополняют сырьевую доминанту в торговом балансе.

Группа «злаки», в том числе пшеница демонстрирует очень умеренный прирост. Это также указывает на то, что агропромышленный сектор остается в большей степени ориентированным на сырьевой экспорт без значительного увеличения переработки (например, муки, масла, кормов).

Значительно меньшее значение в структуре экспорта занимают товары с высокой добавленной стоимостью. Например, экспорт электрических машин, несмотря на почти семикратный рост за период, достиг только 1,28 млрд долларов, что составляет менее 3% от объема экспорта нефти. Аналогичная ситуация с летательными аппаратами и драгоценными металлами: хотя в процентном выражении рост впечатляющий, в абсолютных цифрах они пока не играют системной роли.

Исходя из сравнительного анализа темпов роста мирового импорта и казахстанского экспорта по ключевым товарным категориям, можно сделать вывод о формирующемся, но пока неустойчивом переходе от традиционной сырьевой модели к более диверсифицированной и индустриальной (рисунок 2).

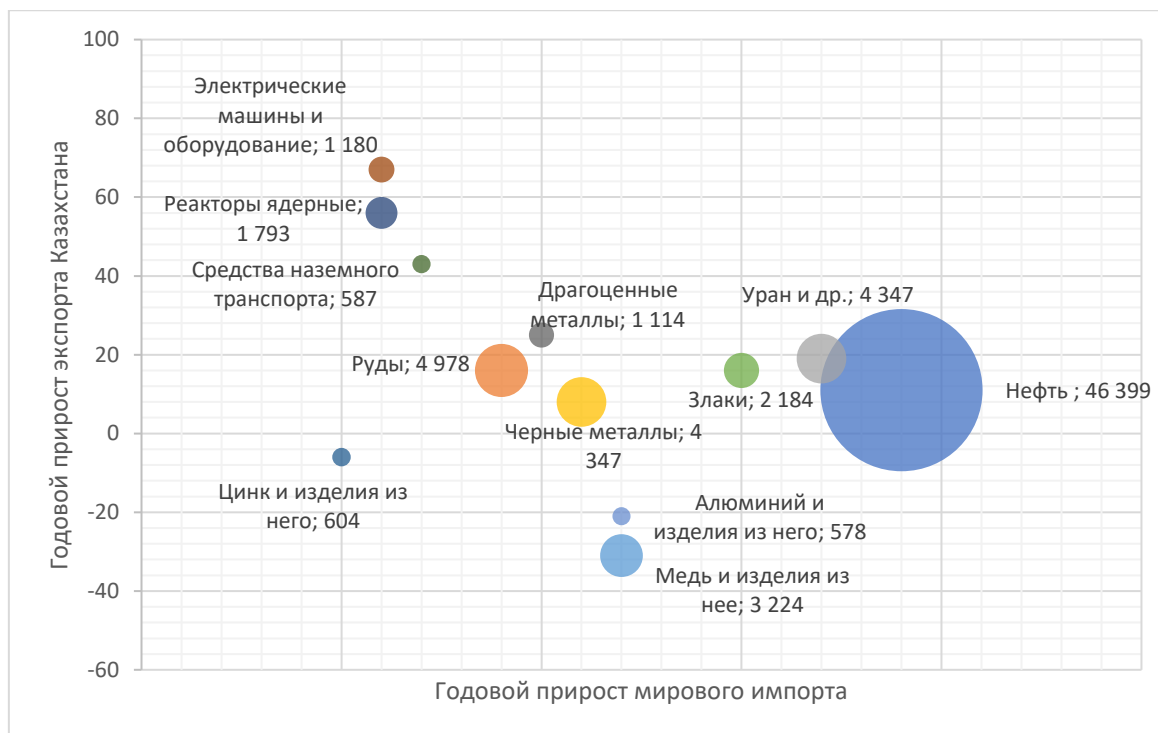

Рисунок – 2. Позиционирование товаров в ГЦДС

*составлен на основе источника [11]

Наибольший вклад в экспорт по-прежнему вносит нефть, однако ее годовой прирост уступает темпам роста мирового спроса, что свидетельствует о риске постепенной потери конкурентных позиций на фоне глобального энергетического перехода. Аналогичная ситуация наблюдается и в секторе черной металлургии, где Казахстан сохраняет значительный экспорт, но растет медленнее глобальных трендов. Особую тревогу вызывает экспорт медных и алюминиевых изделий. Казахстан в 2023 году экспортировал медь и изделия на сумму 3,22 млрд долларов, однако при этом среднегодовой темп экспорта снизился на 31%, несмотря на рост мирового спроса на 12% в год. Аналогичная ситуация с алюминием: экспорт на уровне 578 млн долларов при снижении в 21% в год - несмотря на 12-процентный прирост глобального импорта.

В то же время в отдельных направлениях Казахстан демонстрирует опережающую динамику. Экспорт урана и сопутствующей продукции вырос на 19% в год, превывсив прирост мирового импорта (17%), и достиг 4,35 млрд долларов, что подтверждает уникальную специализацию страны в этой области. Аналогично, экспорт злаков составил 2,18 млрд долларов при темпах роста в 16% в год, что соответствует мировым тенденциям (15%) и демонстрирует сохранение позиций на глобальном аграрном рынке.

Особо следует отметить положительную динамику по технологически сложным товарам. Казахстан значительно увеличил экспорт электрических машин и оборудования - на 67% в год (до 1,18 млрд долларов), при том что мировой спрос рос всего на 6% в год. Похожая ситуация с экспортом реакторов и сопутствующего оборудования: прирост в 56% в год (объем экспорта - 1,79 млрд долларов) против 6% мирового прироста. Эти данные свидетельствуют о начальном этапе

формирования высокотехнологичных цепочек добавленной стоимости с участием Казахстана, что представляет стратегический интерес для долгосрочной диверсификации экономики.

Отдельного внимания заслуживают технологические позиции (реакторы и электротехническое оборудование) в которых Казахстан значительно опережает мировые темпы роста. Хотя абсолютные значения экспорта здесь пока невелики, их стремительный рост говорит о потенциале формирования новых цепочек добавленной стоимости с участием казахстанских производителей.

Таким образом, встраивание Казахстана в глобальные цепочки добавленной стоимости носит фрагментарный характер. Республика демонстрирует конкурентоспособность в сырьевых и отдельных нишевых отраслях, однако недоиспользует потенциал переработки и технологических экспортных сегментов. Формирование полноценных экспортных кластеров требует системных усилий - от модернизации производственных мощностей до развития экспортной инфраструктуры и стимулирования несырьевого экспорта.

Несмотря на рост экспорта по ряду перерабатывающих отраслей, их вес в общем объеме торговли остается крайне ограниченным. Это свидетельствует о медленном прогрессе в вопросе диверсификации и структурной трансформации экономики, а также подчеркивает необходимость целенаправленной государственной политики по стимулированию несырьевого, высокотехнологичного экспорта [8].

Как показал обзор литературы, переход к развитию производств с высокой добавленной стоимостью, а соответственно, к несырьевому экспорту требует, помимо прочих усилий, встраивания в глобальную цепочку добавленной стоимости. Концепция инвестиционной политики Республики Казахстан до 2029 года [9] напрямую связана с задачей углубления участия страны в глобальных цепочках добавленной стоимости. Она направлена на привлечение инвестиций в перерабатывающие отрасли, что позволит Казахстану перейти от экспорта сырья к производству продукции с более высокой добавленной стоимостью.

В данной концепции для привлечения инвестиций в несырьевой сектор предложены три основных направления:

- дальнейшее развитие экосистемы привлечения инвестиций;
- содействие развитию институционального каркаса и инфраструктуры;
- раскрытие инвестиционного потенциала экономики.

Критический анализ содержания данных направлений и предложенных мер позволяет сделать вывод о том, что в большинстве своем предлагаемые меры носят тактический характер, не обеспечивают условий для повышения добавленной стоимости в экономике, в целом, не соответствуют уровню концептуального государственного документа. Подход к развитию инвестиционной политики остается скорее операционным, чем стратегическим, поскольку не предлагает принципиально новых моделей привлечения и размещения инвестиций.

Уровень поставленной проблемы требует участия в инвестиционной политике всех курирующих министерств, как минимум это:

- Министерство национальной экономики Республики Казахстан (МНЭ РК);
- Министерство промышленности и строительства Республики Казахстан (МПС РК);
- Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан (МЦРИАП РК);
- Министерство торговли и интеграции Республики Казахстан (МТИ РК);
- Министерство транспорта Республики Казахстан (МТ РК);
- Министерство иностранных дел Республики Казахстан (МИД РК).

По поднятой проблематике вопроса перед всеми министерствами и ведомственными им организациям стоит одна задача – уход от сырьевой направленности, однако налицо отсутствие скоординированной единой системы управления.

В частности, в разработанной МНЭ РК концепции инвестиционной политики упоминаются меры по поэтапной локализации производств, но отсутствует четкое понимание, каким образом Казахстан может перейти от поставки полуфабрикатов и сборки продукции к разработке собственных технологий и брендов. В тоже время МЦРИАП РК обосновал 3 основных технологических направления: медицина (MedTech), зеленые технологии (GreenTech) и сельское хозяйство (AgriTech), а Совет по технологической политике их одобрил [10].

Концепция не предлагает системного подхода к созданию механизмов долгосрочного промышленного роста, отсутствует четкая связь между предложенными направлениями и

инициативами других министерств. В частности, в концепции говорится о модернизации инфраструктуры для инвесторов, однако, нет четкой связи с созданием трансграничных хабов МТИ РК, развитие транспортных коридоров и совершенствование логистики МТ РК.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что со своей стороны государство предпринимает усилия, направленные на повышение уровня в ГЦДС, но сталкивается с рядом проблем координации межведомственных организаций и противоречий в деятельности крупных транснациональных корпораций, которые и определяют текущее положение в ГЦДС. В части последних, следует выделить основные:

- Казахстан проводит политику локализации производства, требуя от ТНК увеличения доли местного содержания, но это вступает в противоречие с глобальными стратегиями ТНК, направленными на оптимизацию затрат. Ведущие ТНК контролируют ключевые сырьевые сектора, но их интересы сосредоточены на добыче, а не на локализации производственных мощностей. Инвесторы не заинтересованы в трансфере технологий и развитии локальной цепочки поставок, в силу отсутствия импортных пошлин они ориентируются на традиционные поставки импортных оборудования и запасных частей. Здесь необходимо обратить внимание на то, что по 3 крупным месторождениям Тенгиз, Карачаганак и Кашаган, сроки Соглашения о разделе продукции истекают в 2033, 2037 и 2041 годах соответственно. Причем условием разглашения данных соглашений согласие двух сторон, на что ТНК категорически не согласны.

- ТНК предъявляют жесткие требования к сертификации, экологическим стандартам, управлению качеством и цифровизации, доминирующая роль иностранных подрядчиков снижает шансы казахстанских фирм на конкурентоспособность в глобальном масштабе. Локальные поставщики не могут интегрироваться в цепочки поставок ТНК, что сужает возможности для технологического развития и расширения производства с высокой добавленной стоимостью.

- Технологический апгрейд казахстанских компаний ограничен. Большинство действующих отечественных предприятий используют устаревшее оборудование и технологии. Отсутствие крупных технологических кластеров мешает формированию экосистемы высокотехнологичных стартапов. Отсутствие сильного инновационного сектора ограничивает возможности страны по переходу к более сложным видам экономической деятельности. Существующие НИИ и университеты слабо связаны с промышленностью и глобальными инновационными процессами.

Заключение. Таким образом, можно сделать следующие выводы. Участие Казахстана в глобальных цепочках добавленной стоимости носит преимущественно экстрактивный характер, с доминированием сырьевого экспорта и ограниченной вовлеченностью в процессы переработки и технологического производства. Нефть, металлы и уран продолжают формировать основу внешней торговли, что, с одной стороны, обеспечивает экспортные поступления, а с другой делает экономику уязвимой к внешним шокам и ценовой волатильности. Несмотря на отдельные примеры опережающей динамики в технологичных секторах, таких как экспорт электротехнического оборудования и реакторов, общий вклад продукции с высокой добавленной стоимостью в экспортный профиль остается маргинальным.

Анализ соотношения темпов роста казахстанского экспорта с глобальными тенденциями показал, что по ряду ключевых позиций страна уступает в темпах, теряя относительные конкурентные преимущества. Особенно остро это проявляется в сегментах, где мировая экономика ускоренно движется в сторону технологической трансформации. Казахстан же демонстрирует стагнацию или даже сокращение экспорта, как, например, в случае с медью и алюминием, несмотря на растущий глобальный спрос. Это указывает не только на технологическое отставание, но и на ограниченные институциональные и инфраструктурные возможности для модернизации экспортоориентированных производств.

Обозначившийся рост в нишевых отраслях с потенциалом высокой добавленной стоимости подтверждает наличие направлений, где Казахстан способен сформировать устойчивое присутствие в глобальных производственных сетях. Однако, чтобы такой переход стал системным, необходима координация между ведомствами, более стратегическая и интегрированная инвестиционная политика, выходящая за рамки локализации и включающая меры по трансферу технологий, институциональному доверию, поддержке кластеров и усилению роли НИОКР.

Данное исследование финансируется Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP19680334 «Казахстан в глобальной цепочке добавленной стоимости: экспортный потенциал, стратегия и механизмы интеграции»)

ЛИТЕРАТУРА

1. Coveri A., Zanfei A. Functional division of labour and value capture in global value chains: a new empirical assessment based on FDI data //Review of International Political Economy. – 2023. – №5(30). – P. 1984–2011. – doi: 10.1080/09692290.2022.2152074
2. Мальцев А.А. Оценка добавленной стоимости во внешней торговле: современные подходы //Вопросы теоретической экономики. – 2024. – №1. – С. 48–56. – doi: 10.52342/2587-7666VTE_2024_1_48_64
3. McWilliam S. et al. Global value chain governance: Intersections with international business //Journal of World Business. – 2020. – №55(4). – 101067 p. – doi: 10.1016/j.jwb.2019.101067
4. Кукушкина Ю.М. Глобальные цепочки создания стоимости и корпоративные интересы транснациональных корпораций // Современная конкуренция. – 2016. – №2(56). – С. 107–117.
5. Gereffi G., Humphrey J., Sturgeon T. The Governance of Global Value Chains // Review of International Political Economy. – 2005. – №12. – P. 78–104. – doi: 10.1080/09692290500049805
6. Dallas M., Ponte S., Sturgeon T. Power in global value chains //Review of International Political Economy. – 2019. – №4(26). – P. 666–694. – DOI: 10.1080/09692290.2019.1608284
7. Davis D., Kaplinsky R., Morris M. Rents, power and governance in global value chains //Journal of World-Systems Research. – 2018. – №1(24). – P. 43–71. – doi: 10.5195/jwsr.2018.662
8. Alibekova G. et al. Regional specialization and diversification of industries in Kazakhstan //Journal of Eastern European and Central Asian Research (JEECAR). – 2023. – №5(10). – P. 898–906. – doi: 10.15549/jeecar.v10i5.1096
9. Постановление Правительства Республики Казахстан от 18 октября 2024 года № 868 «Об утверждении Концепции инвестиционной политики Республики Казахстан до 2029 года». – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000868>
10. Совет по технологической политике впервые заседал при Правительстве РК. – URL: https://el.kz/ru/sovets-po-tehnologicheskoy-politike-vpervye-zasedal-pri-pravitelstve-rk_54118/
11. Внешнеторговый оборот. Статистика внешней, взаимной торговли и товарных рынков. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/>
12. Торговая статистика для развития международного бизнеса. – URL: <https://www.trademap.org/>

REFERENCES

1. Coveri A., Zanfei A. Functional division of labour and value capture in global value chains: a new empirical assessment based on FDI data //Review of International Political Economy. – 2023. – №5(30). – P. 1984–2011. – doi: 10.1080/09692290.2022.2152074
2. Mal'cev A. Ocenka dobavlennoj stoimosti vo vneshnej trgovle: sovremennye podhody // Voprosy teoreticheskoy jekonomiki [Assessment of value added in foreign trade: modern approaches //Questions of theoretical economics]. – 2024. – №1. – S. 48–56. – DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_1_48_64 [in Russian]
3. McWilliam S. et al. Global value chain governance: Intersections with international business //Journal of World Business. – 2020. – №55(4). – 101067 p. – doi: 10.1016/j.jwb.2019.101067
4. Kukushkina Ju. Global'nye cepochki sozdaniya stoimosti i korporativnye interesy transnacional'nyh korporacij // Sovremennaja konkurencija [Global value chains and corporate interests of multinational corporations // Modern Competition]. – 2016. – №2(56). – S. 107–117 [in Russian]
5. Gereffi G., Humphrey J., Sturgeon T. The Governance of Global Value Chains // Review of International Political Economy. – 2005. – №12. – P. 78–104. – doi: 10.1080/09692290500049805
6. Dallas M., Ponte S., Sturgeon T. Power in global value chains //Review of International Political Economy. – 2019. – №4(26). – P. 666–694. – doi: 10.1080/09692290.2019.1608284
7. Davis D., Kaplinsky R., Morris M. Rents, power and governance in global value chains //Journal of World-Systems Research. – 2018. – №1(24). – P. 43–71. – doi: 10.5195/jwsr.2018.662
8. Alibekova G. et al. Regional specialization and diversification of industries in Kazakhstan //Journal of Eastern European and Central Asian Research (JEECAR). – 2023. – №5(10). – P. 898–906. – DOI: 10.15549/jeecar.v10i5.1096

9. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 18 oktyabrja 2024 goda № 868 «Ob utverzhdenii Konceptii investicionnoj politiki Respubliki Kazakhstan do 2029 goda» [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated October 18, 2024 No. 868 "On Approval of the Concept of Investment Policy of the Republic of Kazakhstan until 2029"]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000868> [in Russian]

10. Sovet po tehnologicheskoy politike v pervye zasedal pri Pravitel'stve RK [The Technology Policy Council met for the first time under the Government of the Republic of Kazakhstan]. – URL: https://el.kz/ru/sovet-po-tehnologicheskoy-politike-vpervye-zasedal-pri-pravitelstve-rk_54118/ [in Russian]

11. Vneshnetorgovyy oborot. Statistika vneshnej, vzaimnoj trgovli i tovarnyh rynkov [Foreign trade turnover. Statistics of foreign, mutual trade and commodity markets]. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/> [in Russian]

12. Torgovaya statistika dlya razvitiya mezhdunarodnogo biznesa [Trade statistics for international business development]. – URL: <https://www.trademap.org/> [in Russian]

Кенжебеков Н.Д., Кабдыбай А.К., Абдикаримова А.Т., Абеуова С.Т.

ИНВЕСТИЦИЙЛЫҚ САЯСАТ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЖАҒАНДЫҚ ҚОСЫЛҒАН ҚҰН ТІЗБЕГІНЕ ИНТЕГРАЦИЯЛАНУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аңдатпа

Мақалада Қазақстан Республикасы экономикасының жаһандық қосылған құн тізбегіне (ҚҚТ) интеграциялану ерекшеліктері қарастырылған. ҚҚТ талдауының заманауи теориялық тәсілдері, соның ішінде тізбекті басқару түрлерін жіктеу, ҚҚТ бөлу және жаһандық экономикадағы билік деңгейлері қарастырылады. Қазақстан негізінен жергілікті қосылған құнды арттыру үшін шикізат жеткізілімдері және мүмкіндіктері шектеулі келісімшарттық өндіріс арқылы ҚҚТ-ға тартылған. Экономиканың басым шикізаттық бағдарлануымен және экспортталатын өнімдегі қосылған құнның төмен деңгейімен байланысты түйінді сын-қатерлер анықталды. Қазақстанның "төмен құнның тұзағына" ұшырау қаупі бар екені анықталды, бұл елдің ҚҚТ-ға қатысуын жаңғыртуға стратегиялық көзқарасты талап етеді. Қазақстан Республикасының 2029 жылға дейінгі инвестициялық саясатының тұжырымдамасы талданды, оның қайта өңдеу өнеркәсібіне инвестициялар тартуға бағытталған негізгі бағыттары анықталды. Ұсынылған шаралар негізінен тактикалық сипатта болады және шикізаттық емес экспорттың үлесін ұлғайту үшін жүйелік жағдайларды қамтамасыз етпейді. Инвестициялық стратегия мен басқа министрліктердің бағдарламалары арасындағы сәйкессіздіктер анықталды, бұл мемлекеттік саясаттың тиімділігін шектейді. Қосылған құнның жаһандық тізбегіне табысты кірігу үшін Қазақстан өңдеу салаларын дамытуға және инновацияларды енгізуге назар аударуы қажет, бұл өндіріс процесінің барлық кезеңдерінде қосылған құнды арттыруға мүмкіндік береді.

Kenzhebekov N., Kabdybay A., Abdikarimova A., Abeuova S.

INVESTMENT POLICY AND PROBLEMS OF KAZAKHSTAN'S INTEGRATION INTO THE GLOBAL VALUE CHAIN

Annotation

The article discusses the features of the integration of the economy of the Republic of Kazakhstan into global value chains (GCS). Modern theoretical approaches to the analysis of GCS are considered, including the classification of types of chain management, rent distribution and levels of power in the global economy. Kazakhstan is predominantly involved in GCS through raw materials supplies and contract manufacturing with limited opportunities to increase local added value. The key challenges associated with the dominant commodity orientation of the economy and the low level of added value in exported products are identified. It is determined that Kazakhstan is facing the risk of a "low cost trap", which requires a strategic approach to modernizing the country's participation in the GCC. The Concept of the investment policy of the Republic of Kazakhstan until 2029 is analyzed, its main directions focused on attracting investments in the processing industry are identified. The proposed measures are mainly tactical in nature and do not provide systemic conditions for increasing the share of non-primary exports. Inconsistencies have been identified between the investment strategy and the programs of other ministries, which limits the effectiveness of government policy. For successful integration into global value chains, Kazakhstan needs to focus on the development of processing industries and the introduction of innovations, which will increase added value at all stages of the production process.